

КАК БЫТЬ МАСОНОМ

Быть масоном хорошо. Пусть и хлопотно, и не всегда приятно и комфортно. Но зато всегда интересно и временами занимательно и весело. В общем, нормально. Бывает и хуже.

Если открыть любую энциклопедию, справочник, историческую книгу, то первое, что видишь, - это пугающее прошедшее время всех глаголов. «МАСОНЫ — сторонники философско-этического учения, распространенного в Европе в XIX в. М. занимались... М. собирались... в основе учения М. лежало...». Читая эти строки, чуть ли не каждую минуту порываешься вмешаться: да вот же мы! Мы же здесь! Мы же живые. Мы вполне реальны и состоим из тех же плоти и крови, что и все.

Да, для подавляющего большинства обитателей современного мира масонство — это нечто из той же сферы, что Крестовые походы или Пьер Безухов, то есть на грани древней истории и волшебных сказок.

В современном мире людям скучно, серо, банально и страшно. Они испробовали уже почти все возможные виды ухода от окружающей реальности, начиная со спорных химических соединений и заканчивая ролевыми играми на местности с полным погружением в мир троллей и персонажей анимэ. Кто-то, по аналогии, считает таким уходом от реальности и масонство. Кто-то видит в нем обветшалый предмет музейного интерьера. Кто-то — пустую забаву скучающих офисных работников и бизнесменов средней руки. Кто-то, по традиции, - зловещее общество черных тайных сил, но тоже скорее мультяшное, чем реальное, с ходульными злодеями и картинно отрицательным обаянием.

А между тем, правильно ответить на вопросы, что такое масонство и для чего оно нужно, не могут не только сторонние наблюдатели, но и, в первую очередь, сами масоны.

«Иногда мне приходится сомневаться, в своем ли я уме, - пишет виднейший масонский ученый современности Томас Джексон. - Это происходит, когда я соглашаюсь написать статью на такую провокационную тему, как «масонство — это...». Ранее масонству уже было дано множество различных определений, и великими масонскими учеными, и людьми, считавшими себя великими масонскими учеными. Ему давали определения вернейшие наши сторонники и вернейшие наши враги. Поскольку масонство - это постоянно развивающаяся и меняющаяся структура, данное ему сегодня определение, вполне возможно, не будет соответствовать действительности уже завтра, равно как не соответствовало оно ей вчера. Но по-настоящему хорошее определение всегда универсально, и некоторые свойства не теряют актуальности никогда. Пытаться уловить его смысл — все равно что гоняться за блуждающими огнями на болоте, и я готов признать, что и гораздо более достойные умы, чем я, все еще не преуспели в этом».

Старинное определение масонского Братства - «возвышенная система нравственности, окутанная аллегориями и проиллюстрированная символами» - выглядит для человека, впервые пытающегося проникнуть в суть «масонской тайны», злой шуткой, издевательством над его усилиями и над здравым смыслом вообще. Однако на деле оно является не завуалированной просьбой не лезть не в свое дело, как кажется на первый

взгляд, а напротив — констатацией факта, что масонство настолько всеобъемлюще и аморфно, что может включать в себя совершенно непредсказуемые компоненты и черты.

Далее Джексон пишет: «Для каждого отдельно взятого брата масонство никогда не будет чем-либо меньшим или большим, чем он сам его для себя делает».

Это ключевое положение всей масонской философии и психологии. Всякий раз, сталкиваясь с теми или иными деяниями Братства, его описаниями или трудами его членов, мы автоматически переносим свойства этих конкретных поступков и мыслей на все масонство в целом. А ведь в действительности это лишь преломление идей масонства через умы и привычки отдельных людей — простых, грешных, земных. Не имея собственной догматики, нерушимых правил, идеологии, масонство поэтому предоставляет своим членам огромную свободу, которой каждый пользуется по мере сил и способностей.

Здесь есть как многочисленные плюсы, так и минусы, но недаром ведь в каждой масонской книге, на каждом масонском сайте в Интернете обязательно размещается список знаменитых масонов, обычно представительный и обширный. Именно эта свобода самовыражения и привлекала в Братство выдающихся людей всех времен и народов, и именно в Братстве многие из них нашли новые формы выражения для своих мыслей или почерпнули новые мысли для изложения в присущей им форме.

В этом сборнике статей нет и не может быть ответа на вопросы, что такое масонство, зачем оно нужно, кто такие масоны, чего они хотят, зачем они собираются в своих ложах, — и еще многих других ответов тоже не будет. Это просто наблюдения и некоторые умозаключения, появившиеся в связи с существованием в мире вообще и в России в частности такого выдающегося явления духовной жизни, как масонство, а также в связи с непростой и тернистой историей его развития в нашей стране.

По мнению авторитетных масоноведов, в современном мировом масонстве можно выделить четыре основных стиля деятельности: философский, социальный, политический и благотворительный. Соотнесение той или иной национальной масонской организации с тем или иным стилем основано на значении, которое придается в ней разным стилям, и на ее истории. Учение масонства существовало всегда, но движущие силы Братства всегда приводили его в соответствие с социальными структурами, внутри которых оно существовало в разное время. Практически в любой среде, где существует масонство, его сущность сформирована обществом, внутри которого оно существует. Только в России конца XVIII века внешнее общество было скорее порождено масонской культурой Просвещения, чем породило ее. Но это действительно исключение, а не правило.

И по сей день европейское масонство тяготеет скорее к философскому стилю, сохраняя интеллектуальный подход к развитию Братства. А в Южной и Центральной Америке, пусть там и сохранились следы философского стиля, больше масонского идеализма, вероятно, сформированного преследованиями их организаций, поэтому их стиль можно скорее назвать социальным. А в Мексике масонство развивается в более политизированном русле, так что за неимением лучшего термина этот

стиль можно было бы назвать политическим. Североамериканское масонство, по всей видимости, ушло от своих первичных корней дальше, чем все прочие ветви масонства, развившись в чисто благотворительную организацию и утратив большинство черт философского стиля, в первую очередь характеризующего Братство в мире в целом. В своей книге «Теология преступления и парадокс свободы» доктор Е. Скотт Райан заметил: «Непревзойденный уровень масонской благотворительности ни в коем случае не идентичен уровню масонской духовности, и это в высшей степени прискорбно, - стоит только подумать о том, сколь много было великих деяний милосердия и сколь мало великих проявлений духа». Но во всех национальных юрисдикциях наблюдается, конечно, смешение разных стилей.

Томас Джексон прославился в масонских кругах тем, что, будучи приглашен на любое масонское мероприятие в любой стране, он чаще всего начинает любое выступление самодельным определением масонства как «братства, призванного брать хороших людей и делать их лучше». При этом он оставляет себе и пути отступления: «Я вообще сомневаюсь, что масонству можно дать определение, потому что дать определение — значит, ограничить, а как можно ограничить идеал?».

Именно в этом ключе следует рассматривать и масонство как организацию, и масонов как ее членов, и общество как часть вселенной. Созданное как прообраз идеального общества, оно рассчитано на идеальных людей.

Идеальными они должны или быть изначально, или стать таковыми после посвящения. Однако разве кому-то не понятно, что это утопия? Отсюда и все известные и еще не известные противоречия масонства, как внутренние, так и внешние, между ним и внешним миром. Но ведь так жить гораздо интереснее. Бывает и хуже, не правда ли?

Кто такие масоны. Немного теории

Всемирный Орден Вольных Каменщиков – древнейшее из ныне существующих посвячительных обществ, братство свободных верующих людей, имеющее основной целью совершенствование своих членов и с их помощью – окружающего мира. Главной целью Ордена и одновременно средством достижения этой цели является сама работа его членов – Вольных Каменщиков – над собой во имя приближения к нравственному идеалу, согласно учениям религий, избранных для себя каждым из них, а также различным эзотерическим и философским традициям разных веков и разных народов. Поэтому основными методами работы Орден признает изучение этих священных традиций и размышления над их символами и идеями.

Традиционно учение Ордена сообщается посвященным посредством символов и аллегорий, как это было принято во все времена в инициатических обществах во всем мире. Учение древних Мистерий пришло к нам в форме символов, в которых каждый новопосвященный находит нечто свое, поскольку истинное посвящение носит исключительно субъективный характер, практически всегда являясь самопосвящением, ибо никто не сможет заставить человека постигнуть какие-либо таинства, если человек сам того не желает. Но если человек искренне стремится к их постижению, он рано или поздно постигает их, преломляя через призму собственного сознания и таким образом усваивая и перерабатывая их

внутри себя, в меру собственных образования, ума и личных нравственных качеств. Поэтому закономерно, что в масонстве не существует, строго говоря, догматов, нерушимых принципов и постулатов. Можно говорить только о нерушимости его организационных и структурных принципов, так называемых ландмарок. В области идеологии масонство открыто для любых толкований и рассуждений. Это общество людей свободных, разумных и нравственных, полагающих своим долгом совершенствование собственной природы и оказание помощи в этом совершенствовании своим ближним.

В современном виде масонство появилось в Англии на рубеже XVII – XVIII вв. и с тех пор распространилось по всему миру, в особенности прижившись в континентальной Европе и Америке. Масонство является продуктом, носителем и распространителем европейской культуры, во многих, если не во всех, странах превратившись в эпоху Просвещения в источник первой светской идеологии, оказавшей огромное влияние на судьбы европейской цивилизации.

Путь масонства был тернист, встречались на нем и свои «темные века» гонений и запретов, и периоды расцвета, и пора упадка, однако то, что оно существует и в наши дни, включая в себя более шести миллионов братьев и пользуясь поддержкой огромного количества сторонников, свидетельствует в пользу его благотворного воздействия на судьбы человечества в целом.

История масонства в России также не была безоблачной: оно претерпело несколько официальных запретов, однако всякий раз возрождалось снова, неся людям свет просвещения и человеколюбия. В последний раз Орден вернулся в нашу страну в 1991 г., и о новейшем периоде его истории в России здесь будет рассказано подробнее.

Немного истории

Всякое общество и всякая организация, будь то церковь, рыцарский орден, политическая партия, ремесленный цех, - имеют двойную историю: реальную и легендарную. Легендарная история служит обоснованием существования организации, отражением ее идеологии, символики и пр. И масонская легендарная история также связывается, согласно различным версиям, с Вавилонской башней, египетскими пирамидами, Ноевым ковчегом, Храмом Царя Соломона, розенкрейцерами, римскими ремесленниками-комациями, тамплиерами и многими другими. Однако фактом остается, что в современном виде, с ложами, расшитыми фартуками-запонами, Мастером и Стражами, спекулятивной (умозрительной) работой, посвящениями и прочими характерными чертами масонство сложилось в конце XVII - начале XVIII века в Англии и почти сразу же – еще и во Франции, Германии, американских колониях и Италии. То, что было в Древнем Египте, вероятно, было посвященными Мистериями. Вероятно, отчасти масонство можно считать продолжателем мистериальной традиции народов мира вообще. Но египетские Мистерии не есть масонство, а масонство не есть египетские Мистерии, как бы этого ни хотелось, например, писателям К. Найту и Р. Ломасу («Ключ Хирама») или Мэнли Холлу, трогательно предлагающему нам считать его красивые и стилистически выверенные, согласно силлабо-тонической английской системе стихосложения, тексты «египетского посвящения Крата Репоя» - масонскими.

На протяжении большей части своей реальной истории масонство оставалось чисто оперативным, то есть деятельным. Иными словами, в масонских ложах состояли действительно каменщики, строители и каменотесы, которые под руководством Мастеров, архитекторов, прорабов действительно возводили храмы, общественные здания и частные фермы и усадьбы. «Вольными» каменщики назывались в те времена потому, что таков был их отличительный титул по сравнению с «привязанными» к земле и не обладавшими свободой передвижения крестьянами и мастеровыми. Несмотря на то, что к XVII в. закон прикрепления к земле уже практически нигде в Англии не соблюдался, цех вольных каменщиков продолжал с гордостью носить это название, тем самым подчеркивая собственную исключительность по сравнению со всеми прочими профессиональными артелями.

Другая версия происхождения названия «вольные каменщики» гласит, что, по некоторым данным, так называли мастеров обработки мягких пород камня («свободного камня»), в то время как твердые породы именовались «связанными».

Как бы то ни было, отдельные цеховые артели вольных каменщиков свободно кочевали по Англии и Шотландии, выполняя разовые заказы, как это было принято в то время. Они приходили на земли работодателя, строили там свои временные сторожки и бараки, которые назывались «lodges» - ложами, и приступали к строительству. По окончании рабочего дня они собирались в ложах, где проходило обсуждение дневных работ, выдавались заработанные деньги (каждому – индивидуальная сумма, в зависимости от количества и участка работы; распределением выданной работодателем общей платы занимались Мастер и его помощники – Стражи), а также строились планы на следующий день. Завершались такие собрания традиционным ужином с традиционно крепкими пролетарскими возлияниями. По названию сторожек и сами объединения, зодческие артели, стали называться ложами.

Все это продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день 1600 года одна ложа не прибыла для выполнения какого-то строительного заказа (суть которого история для нас не сохранила) на земли сэра Босуэлла, лорда Очинлечского, который посещал строителей по вечерам, чтобы поговорить со старшим Мастером и передать ему деньги. Люди в те времена были недоверчивы, и деньги рабочие требовали выдавать строго ежедневно. Землевладельцу это было только на руку, потому что, скажем, за полгода или год работы на крупной стройке рабочие оставляли около половины выплаченной суммы в его же владениях, регулярно платя за эль и вино, а может быть, и еду в принадлежащих землевладельцу тавернах (рабочий договор мог включать кормление рабочих, и тогда им платили в среднем по три пенса в день в первое полугодие года и по два с половиной пенса – во второе полугодие года, или же только деньги, без кормления, и тогда плата составляла, соответственно, пять и четыре с половиной пенса). Еще они оплачивали «коммунальные услуги» вроде аренды у крестьян тяглового скота или найма помощников из этих же крестьян за свой счет. Лорд Босуэлл был крайне удивлен, увидев, что у каменщиков есть какие-то свои необычные ритуалы, своя внутренняя иерархия, какие-то документы, которые они читают, только запершись на все замки от посторонних. В течение всего строительства на своей земле он проявлял неизменный интерес к работам и так понравился каменщикам своими

любопытностью и настойчивостью (а скорее всего, не обошлось и без демонстрации определенной щедрости), что они приняли его в члены своей артели, сделав его, таким образом, почетным (дословно – «принятым») каменщиком.

В течение последующих десяти лет лорд Очинлечский практически только и делал, что расхваливал всем знакомым помещикам «забавное и поучительное общество», в которое вступил, рассказывая о его истории, берущей начало во времена Царя Соломона, о его необычных и интересных ритуалах, о том, что неплохо бы, мол, нам, так ратующим у камелька за трубкой и стаканом выдержанного портвейна за просвещение грязного и низкого народа, стать чуть ближе к этому самому народу и приобщиться к его таинственному и древнему объединению, являющемуся, по всей видимости, носителем такой древней истины, что нам с нашими модными увлечениями «этой континентальной чепухой», вроде Каббалы и астрологии, и не снилось...

Как и следовало ожидать, вскоре настойчивость и любопытность (ну и щедрость, конечно) его знакомых сделали свое дело, и к 1640 г. в оперативных каменческих ложах числилось уже более двух сотен дворян и разночинцев. И произошло неизбежное. Дворянские романтики принесли с собою в ложи дух господствовавших в то время в умах привилегированных классов идей европейского Просвещения, тогда еще только развивавшегося из отголосков позднего Возрождения, а также мистические учения Востока и Запада, тайные доктрины былых времен. А между тем каменщикам – основателям общества – нужно было просто работать. С другой стороны, и самих дворян, которых именовали «вольными принятыми каменщиками» (то есть не мастеровыми, а так, гостями на собраниях) постепенно начинало раздражать, что Мастер постоянно прерывает их высокие рассуждения о нравственности и Боге указаниями на то, например, что неплохо бы успеть до ночи еще и обсудить набросок фриза для колонны, которую необходимо завтра уже установить на фронте.

В результате произошло совершенно закономерное разделение масонства на оперативное (деятельное), которое так и осталось цехом мастеровых, и спекулятивное (умозрительное), в которое выделились «ложи джентльменов», отныне именовавших себя «Древним и Достопочтенным Сообществом Вольных и Принятых Каменщиков» - то есть тем, что мы с тех пор и поныне понимаем под словом «масонство». Надо полагать, что обе группы вдохнули с облегчением: каменщики – потому что теперь снова могли заняться своим прямым делом, джентльмены – потому что больше не нужно было вдыхать запах пота и слушать неправильную речь с простонародными оборотами. История свидетельствует, что первая ложа джентльменов была основана в шотландском селении Килвиннинг, в котором благополучно существует и по сей день под названием «Ройал Килвиннинг» №1. К 1680 г. разделение завершилось, ложи джентльменов росли как грибы после дождя, в том числе и в столице империи, и уже не за горами был 1717 год, когда четыре лондонские ложи («Корона», «Яблоня» - ныне «Крепость Духа и Старый Кумберленд» № 12, «Кубок и Лоза» - ныне «Королевский Дом Сомерсет и Плащ» № 4, и «Гусь и Противень» - ныне «Ложа Древности» № 2) объединятся, чтобы возвестить о создании первой в мире, материнской для всех других стран, Великой Ложы Вольных и Принятых Каменщиков...

Немного современности

Всемирный Орден Вольных Каменщиков не имеет единого административного центра, состоит из нескольких союзов и управляется территориальными юрисдикциями каждого из союзов – Великими Ложами – устанавливающими между собой отношения взаимного признания. На территории Российской Федерации такими независимыми и верховными масонскими юрисдикциями являются Великая Ложа России (учрежденная 24 июня 1995 г.) и Объединенная Великая Ложа России (учрежденная 11 октября 2008 г.).

Вопрос признания является очень важным в современном масонском братстве. Существуют нерушимые и древние законы братства, которые называются ландмарками – «веховыми столбами». Без их соблюдения масонство немислимо, поскольку в противном случае оно перестало бы быть тем, чем оно являлось в первоначальный период, и утратило бы право считаться преемником древних посвячительных орденов. Поэтому современное мировое масонство подразделяется на регулярное (ортодоксальное), соблюдающее древние ландмарки, и либеральные (нерегулярные) ветви, в разное время и по разным причинам отошедшие от соблюдения древних ландмарок (в основном, по поводу приема в члены ложи только людей, верующих в Единого Бога и бессмертие души, исключительно мужского пола, а также по поводу учреждения ложи только законной масонской верховной властью). В современном мире действительно всемирной «цепью» союза не может похвастаться ни один из масонских союзов, поскольку, в основном, территориальные юрисдикции составляют двусторонние союзы лишь с частью других территориальных юрисдикций мира.

Масонский Орден подразделяется на три степени посвящения – Ученик, Подмастерье и Мастер, и посвящение в них проводится строго последовательно, по мере обучения посвящаемого масонской науке и в зависимости от темпов его нравственного совершенствования. Начиная со степени Мастера, вольный каменщик имеет право занимать офицерские должности, связанные с исполнением определенных обязанностей по обеспечению деятельности ложи. Заслуженные братья избираются Досточтимыми Мастерами (руководителями своих лож) и назначаются или избираются в руководство Великой Ложы (объединения отдельных лож), становясь ее великими офицерами.

Великая Ложа представляет собой территориальное административное объединение всех отдельных символических лож на своей законной территории и лож, учрежденных ей в других странах. Она управляет всеми работами во всех трех степенях. Масонский Орден включает множество иных степеней (градусов) и обществ. Это так называемые «дополнительные» степени, которые иногда называются также «высшими», однако важно понимать, что выше степени Мастера нет ничего: она является пределом масонского посвящения, а все остальные объединения появились позднее зарождения масонского Царственного Искусства и представляют собой лишь средства дальнейшего изучения отдельных аспектов орденского учения. Стремиться к посвящению в них закономерно и похвально для масона, однако переоценивать их значение не стоит. Тем более если знать, что в современном мире их более 1500 и просто немислимо пройти посвящение в них все. Масонский фольклор породил название страшной болезни – «кордонит» (от слова «кордон» - нагрудная лента, знак степенного

или должностного отличия), который проявляется в непомерном стремлении брата обрести все возможные степени и звания в Ордене. Всякий раз при появлении первых ее симптомов необходимо вспоминать, что не для того существует Орден и не для того в него вступают, чтобы кичиться перед братьями новыми знаками отличия или иллюзорной властью (Что такое «власть» в обществе с добровольным членством?), а в первую очередь, для того, чтобы стать лучше и самому почувствовать это.

Масонский Орден основан на демократических принципах. Руководители его подразделений избираются тайным голосованием. Также голосованием, тайным или открытым, принимаются или отвергаются все важные решения каждой ложи.

Несмотря на это, в Ордене существует иерархия, вне которой трудно представить себе эффективное управление его работой, тем более, что иерархическая структура имеет глубокие корни в истории различных посвященных обществ мира и не раз доказала свою пользу для обучения неопитов. Поэтому первый долг Ученика состоит в обучении и повиновении руководителям – Мастерам ложи, обладающим определенными опытом масонской работы и знаниями в соответствующих областях. Однако это ни в коей мере не умаляет значение самостоятельного обучения каждого Ученика, без которого он никогда не сможет продвинуться вперед в постижении тех истин, ради которых он и вступил в Орден.

...и о сути

Всякий посвященный Ордена Вольных Каменщиков, конечно, имеет собственное мнение о том, чем является этот Орден, каковы его цели и каковы методы достижения этих целей.

Всякий не посвященный в таинства Ордена имеет о том же свое не менее субъективное и не менее самоценное мнение.

Масонский Орден существует на Земле более чем 300 лет, и за это время он «пропустил» через себя миллионы людей, сформировав, таким образом, миллионы инсайдерских мнений о себе, не говоря уже о миллиардах аутсайдерских представлений, складывавшихся в течение всех прошедших веков и складывающихся поныне.

Поэтому всякому автору, взявшему на себя труд сформулировать определение масонства и его целей, должно быть априори ясно, что он сумеет сформулировать лишь свое собственное видение Ордена, но не Истину. К сожалению, грешат против Истины как те, кто утверждает, что им известно истинное предназначение масонства, так и те, кто утверждает, что никакого предназначения у масонства нет.

Слишком часто приходится сталкиваться с эмоциональными, но, по сути, пустыми заявлениями, что масонство изжило себя, что оно пусто, что оно «псевдоинициативно», «давно не то, что раньше» и пр. Авторы этих заявлений обычно настолько исполнены сознания собственного величия и принадлежности к Единственной Неизменной Мега-Традиции, что для них неприемлема сама идея свободы и многовариантности, а ведь именно эта идея лежит в основании духовного совершенствования.

Как член Ордена Вольных Каменщиков, имеющий определенный информационный багаж сведений о мировых эзотерических учениях и прочих путях духовного развития, я также полагаю себя обладающим правом на личное мнение о масонстве в контексте мировой духовной

Традиции. Это мнение и излагается ниже, не претендуя на истинность, ведь как говорилось выше, сам я в достижение и даже наличие Истины в этом вопросе не верю. Духовные области субъективны.

В настоящее время воззрения как самих каменщиков, так и исследователей их трудов на суть масонства укладываются в несколько вполне четко определяемых субъективных схем и могут быть систематизированы на основании понимания целей всего института:

- Содружество;
- Церковь;
- Партия;
- Ковен;
- Пустыня.

Названия придуманы мной и также субъективны, однако, на мой взгляд, они отражают суть толкований.

Итак, значительной массе масонов Братство представляется прямым продолжателем дела гильдий каменщиков и иных промышленных и торговых цехов. Главными признаками здесь являются всеобщее и безусловное (что важно) равенство, братская любовь и взаимная поддержка (социальная и материальная), а главными занятиями – обсуждение профессиональных вопросов и совместное веселое времяпрепровождение. Такое понимание масонства является доминирующим во всех 52 Великих Ложках США и приблизительно 40 дополнительных американских масонских степенях и обществах, специально созданных для обеспечения организационного контроля за «fraternal merry-making» (братским веселым проведением досуга), что отражено в их административных документах. Таково же отношение к Братству у многих и многих братьев в иных частях света, где братья рассматривают ритуалы как необходимую принадлежность старинного института, но если по правде, не столь необходимую и лишь отнимающую время, которое можно посвятить более полезным делам, например, благотворению окружающим или винопитию.

Также, особенно в последнее время, развивалась теория о наличии в корнях масонства некой особенной религиозной доктрины, учения или веры, то есть Братство рассматривалось как глубоко заговоренная секта, несущая свое учение в сокровенном виде сквозь века. В настоящее время самым широким (и вполне слепым) шагом на этом пути являются крайне популярные в мире и, в частности, в масонских кругах, неоапокрифические теории Бейджента-Ли-Линкольна и Найта-Ломаса о якобы выполнении масонством функции хранителя учения Иерусалимской церкви I века и истинного христианства, или даже мистериального древнеегипетского культа Сириуса. В наше время торжества постмодернизма и крушения всех и всяческих основ любое новое учение, особенно поданное в виде гипотезы, четко и как будто неоспоримо доказанной научными методами, воспринимается на ура. За последние годы многие масоны столь часто демонстрировали приверженность этим веяниям, что создается впечатление близости времени, когда от Ордена могут начать откалываться новые «церкви» и «ордена», которые провозгласят себя очередными носителями Истины от Христа (варианты, Амона, Осириса, Иакова) через, естественно, тамплиеров. Как же без них?..

Это направление на протяжении всей истории масонства активно поддерживается фундаменталистской антимасонской пропагандой (конечно, со знаком минус и подставлением другого источника, например, Сатаны). Сложность здесь в том, что антимасонской литературы в открытом доступе не в пример больше, чем масонской, поэтому и рождаются курьезы, когда некая бразильская юрисдикция принимает для работ ритуалы в «версии» Лео Таксиля, потому что они показались наиболее «эзотерическими и связными», а руководство других юрисдикций пребывает в убеждении, что оно «не настоящее» и ищет контактов с «настоящими масонами – правителями мира».

С первых лет открытого существования и распространения масонства в Европе его никуда не отпускали от себя политические реалии, и в разное время оно действительно – по причине своей всеядности – объединяло людей самых разных политических устремлений, почему всегда и оставалось под подозрением в политической активности. В недрах масонских лож блуждали идеи якобитской реставрации в Англии, Французской революции, объединения Италии, Декабрьского восстания в России, Американской войны за независимость, Прусской гегемонии, русской Февральской революции. Блуждали, подчеркну, но не определяли суть масонства. В недрах масонства всегда блуждала и идея Соединенных Штатов Европы, и в создании и деятельности Евросоюза либеральные масонские послушания всегда проявляли немалую активность. Это исторический факт. Но политически ориентированных масонов в ложах всегда меньше, чем политически нейтральных и апатичных. И это тоже исторический факт. Посему масонство как политическая сила не функционально. Иначе пришлось бы признать, что оно глупо и бессильно, а это не так.

Далее следует вспомнить 1720-е годы. После преобразования английских лож из каменщических и оперативных (по большей части протестантских) в джентльменские и спекулятивные, после распространения Братства на континенте и в колониях, после открытия допуска в ложи сначала католикам, затем иудеям, в идеологии масонства возник вакуум основной теории («генеральной линии»), который трудами Т. Дезагюлье и европейских вольнодумцев начал стремительно заполняться различными течениями философской мысли, что в конечном итоге привело к формированию мистической стороны Братства, к созданию неоперативной, чисто инициатической степени Мастера, а вслед за ней – сотен дополнительных степеней и оккультных групп. Важно понимать, что эзотерическое многообразие масонских традиций представляет собой не связное и не единое цельное учение, а совокупность весьма эклектичных напластований философских и теологических идей XVII – XIX веков, которые не могли не конфликтовать между собой, приводя к дроблению как идеологии, так и структуры Ордена. На протяжении трех веков Орден объединял в своих ложах носителей всевозможных эзотерических идей и настроений, пересекавшихся, конкурировавших, дополнявших друг друга и сливавшихся в новые настроения и идеи. Эклектика и всеядность масонства приводит и по сей день к созданию атмосферы ни с чем не сравнимой духовной свободы и обогащения новыми знаниями, что и является сутью осознанного духовного выбора.

Отдельно в этом ряду стоит убеждение некоторых братьев в том, что масонство есть совокупность личностей, одиноких на своем духовном пути,

созданная специально в целях предоставления им площадки для обмена духовным опытом, наподобие интернет-форума или – в организационном оперативном плане – наподобие Ордена сотоварищей-кустарей вне гильдий (Odd Fellows).

Лично для меня масонство во все времена было чем-то средним между ковеном и содружеством, по данной систематике. И исходя из данного понимания я и относился к Ордену, вполне допуская существование и иных точек зрения.

Человеку свойственно приписывать вполне реальным сущностям вполне субъективные и нереальные свойства. Как и во все времена, никакая сущность не перестает существовать и не теряет своей сути, если она не отвечает чьим-либо представлениям о себе. Соль не перестает быть солью, если кто-то ждал от нее сладости. Величие масонства состоит, в частности, в том, что испокон веков несет оно в себе великую идею терпимости, одинаково враждебную любой ортодоксии и любому фундаментализму, как религиозному, так и политическому, и оккультному.

Масонство объединяет в своих ложах носителей всех перечисленных и, возможно, каких-либо не перечисленных здесь воззрений, при этом самим фактом своего существования доказав свое право на жизнь. Потому что, по сути, оно есть лишь Путь.

Путь, исторически начавшийся на рубеже XVII и XVIII веков, а мистически стартовавший с первым шагом Адама по Земле. Ведь это Путь постижения себя и окружающего мира, не привязанный к той или иной узкой традиции, но вмещающий их все – и ни одну из них. Это Путь во имя Пути, ибо конечной точкой в нем является лишь Тот, к Кому стремится всякий человек, называя Его так, как считает нужным. А если Его в конце Пути нет, то не стоит и начинать.